

— Ваше Высочество, разве он не перешел сегодня все границы? Как он посмел так с вами разговаривать? Пусть он даже муж принцессы, но полное отсутствие уважения к статусу и субординации — это преступление, заслуживающее наказания!

Когда они отошли на достаточное расстояние, Цю Шуэй, шедший следом за Ань Сюанем, не скрывал своего мрачного и раздраженного выражения лица.

— Да уж, давно никто не смел повышать на меня голос, не говоря уже о том, чтобы обнажать меч, — Ань Сюань весело рассмеялся. — Поэтому, что бы ни случилось сегодня — сохрани это в тайне. Я не хочу, чтобы другие знали об этом. А что касается субординации... разве я не говорил? Он не только муж принцессы, но и посланник людского рода, ему не обязательно соблюдать формальности передо мной. Мне это даже нравится, в этом есть искренность. Не то что те старые пердуны во дворце: в лицо льстят и кланяются, а за спиной плетут интриги. Цю Шуэй, как ты оцениваешь его силу?

Цю Шуэй нахмурился и, помолчав, негромко произнес:

— Не слаб.

— А по сравнению с тобой?

Цю Шуэй замер, в его глазах на мгновение промелькнуло высокомерие.

— Трудно сказать. Но в воде у него нет ни малейшего шанса в бою.

Ань Сюань согласно кивнул:

— Верно. Люди не то чтобы совсем не умеют воевать в воде, просто по сравнению с нами, одаренными самой природой, они неизбежно чувствуют себя скованно. Не говоря уже о глубинах океана, где само выживание — уже достижение, о какой боевой мощи может идти речь? Но если дело дойдет до сражения на суше, уверен, его способности тебя удивят.

Цю Шуэй с сомнением посмотрел на принца, не понимая, к чему тот клонит. Ань Сюань, заметив его взгляд, искоса посмотрел на него и спросил:

— Что, не веришь?

Цю Шуэй промолчал. Ань Сюань похлопал его по плечу и двинулся дальше:

— Ты должен понимать: он — первоклассный молодой талант среди людей. Будь то боевые навыки или техника боя, он представляет собой вершину человеческого мастерства. Тут и спорить не о чем.

— Кажется, Ваше Высочество уделяет этому человеку излишнее внимание.

— Неужели? Это так заметно?

— Нет, — холодно ответил Цю Шуэй. — А что насчет принцессы? Мне стоит отправиться за ней?

— Не нужно, пусть гуляет. Эта девчонка привыкла делать все, что ей вздумается. Наиграется — рано или поздно вернется. К тому же с ней Гу Инь, так что никаких бед не случится. Да и даже если ты пойдешь, многого против Гу Иня ты не добьешься.

Произнося это, Ань Сюань мягко щурил глаза — в них не было ни капли холода, лишь снисходительность, беспомощность и привычное смирение перед характером Ань Я.

— Принцесса просто любит играть, Ваше Высочество, не берите в голову. В конце концов, можно просто оставить этого человека жить в Зимнем дворце, к чему мучить принцессу?

— Кто угодно, только не эта девчонка. Я просто беспокоюсь, что поползут слухи, которые испортят репутацию девушки. В конце концов, весть о союзе и браке между двумя народами уже разнеслась по всей Атлантиде, и это свершившийся факт. Если бы отец был здесь, он бы точно указал мне на мою нерадивость.

Несмотря на эти слова, Ань Сюань улыбался. Его ярко-голубые глаза сияли, словно драгоценные жемчужины с морского дна.

— Ваше Высочество, вы ведь говорили, что у вас есть для меня деликатное поручение? В столице что-то случилось?

Ань Сюань кивнул и, сменив улыбку на серьезное выражение лица, ответил:

— Я знаю, что ты не горишь желанием охранять Павильон Благодатного Снега, но некоторые вещи лучше доверять лишь немногим. Впрочем, судя по всему, в ближайшее время он никуда не денется. Воспользуйся случаем в ближайшие пару дней и выберись на сушу. Разузнай подробности о праздновании их Нового года. Я слышал, что у людей есть такой обычай, но деталей не знаю. Выясни все как следует и расскажешь мне.

— ... — Цю Шуэй нахмурился. — Понял, я отдам соответствующие распоряжения. Что-то еще? Что-то деликатное...

— Сейчас, пока отца нет, все восемь подводных кланов затаили недоброе. Нужно приструнить их, иначе не избежать беды. Лучше раньше наказать одного, чтобы другим неповадно было. Возглавь Стражу русалок, объединись с Черными акулами и Панцирной пехотой, и нанеси визит Клану Мечей и Клинков. Если будут упираться — действуй силой. Хочу посмотреть, чего именно добивается этот старый упрямец.

Взгляд Ань Сюаня стал ледяным.

— Атлантида слишком долго жила в спокойствии, они забыли, кто здесь настоящий король.

— Объединиться с кланом Людей-Акул? Но мне кажется, что именно они — самый нестабильный элемент в Атлантиде.

— Я это знаю, — Ань Сюань равнодушно улыбнулся.

Затем он дал еще несколько распоряжений, касавшихся текущих дел, которые не подобало решать ему самому, но и доверять чужим людям он не хотел. Цю Шуэй следовал за ним, кивая и запоминая каждое слово.

Путь от Павильона Благодатного Снега до главного дворца Зимнего дворца был неблизким. Решив все дела, Ань Сюань махнул рукой, отпуская Цю Шуэя отдыхать, но на прощание вдруг окликнул его:

— Да, и когда будешь на суше, присмотри чего-нибудь вкусного или интересного. Купи и принеси ему. Морская пища может ему не подойти, быть может, что-то с суши поднимет ему настроение.

— ... — Цю Шуэй поджал губы и кивнул: — Понял. Завтра. Завтра же и сделаю.

— Хорошо, иди отдыхай, не перетруждайся.

Ань Сюань слегка похлопал его по плечу и вернулся в покои. Цю Шуэй проводил его взглядом, застыв в оцепенении, и лишь когда дверь закрылась, развернулся и ушел.

— Ваше Высочество, вы сегодня были просто зверь.

— Перестань. Я сейчас готов сквозь землю провалиться. Почему ты меня не остановила? Это было так неприлично, — Чэнь Синхэ лежал на кровати, уткнувшись лицом в подушку.

Бэй Линь замахала руками:

— Да как я могла? Вы метались как электрический угорь, того и гляди ударило бы и меня. Я же не глупая, как удильщик, у меня глаза есть, и я вижу, когда лучше не лезть. К тому же, видели бы вы взгляд Цю Шуэя — казалось, он готов вас сожрать, было очень страшно. Но принц, кажется, вовсе не разозлился. К тому же, вы же муж принцессы, с вами ничего не случится. Принц обычно сводит счеты сразу же. Помню, один юнец из другого клана без задней мысли бросил вызов принцу — так ему тут же отрубили руку, и потом никто даже не смел жаловаться.

— Вот как? Никогда бы не подумал. Я-то считал вашего принца мягким и утонченным аристократом.

— В обычное время — да, но если нужно быть жестоким, принц никогда не дрогнет. Старец Сюань всегда говорит, что у принца задатки истинного короля, и он единственный кандидат на престол. Так что будьте осторожны, Чэнь Синхэ, а то вдруг в один прекрасный день принц внезапно приставит вам нож к горлу, — ехидно добавила Бэй Линь.

В следующие дни Цю Шуэй не показывался. Жизнь вошла в привычную колею: Чэнь Синхэ тренировался с мечом, медитировал или читал найденные книги, по целым вечерам раскачиваясь на качелях.

Бэй Линь по-прежнему приносила еду трижды в день, а на следующий день притащила огромный чемодан, обернутый пузырем, чтобы внутрь не попала вода. Чэнь Синхэ открыл его во дворе, и его глаза округлились. Чемодан был доверху забит закусками, напитками и игрушками, в которые играют только дети.

— Чэнь Синхэ, что это? Я нашла это прямо у входа на дорожку к Павильону Благодатного Снега и притащила сюда. Наверное, принц прислал.

— Откуда этот фастфуд? И эта кукла — я в такое еще в три года перестал играть, — Чэнь Синхэ закрыл лицо руками. Он наугад разорвал упаковку и протянул Бэй Линь: — Попробуй, это наши человеческие закуски. Вкусно. Когда я был на суше, постоянно видел, как Сяо Сяо жует эту дрянь.

— А-а-а-а!

Попробовав кусочек, Бэй Линь пришла в восторг — привычные рыбные печенья сразу показались пресными.

В последующие дни Бэй Линь то и дело приносила что-то новое, и однажды Чэнь Синхэ даже откопал на дне две банки Опыянения Бессмертных.

Опыянение Бессмертных — одно из самых знаменитых вин у людей, славящееся густым ароматом, насыщенным вкусом и упоительным послевкусием. Конечно, Чэнь Синхэ редко пил — алкоголь притупляет нервы и замедляет реакцию практикующего. Только по праздникам или в случае особых событий он позволял себе пару глотков.

— Чэнь Синхэ, что это за чудо?

— Это не для детей, — Чэнь Синхэ спрятал сосуды с вином. — Остальное бери, что хочешь. Но это не трогай, слышала?

Бэй Линь согласно закивала и продолжила исследовать остальные сокровища в чемодане.

Прошло еще два дня, приближался Новый год. В тот день Чэнь Синхэ сидел на качелях с книгой, когда дверь во двор внезапно отворилась. Он поднял взгляд и увидел Ань Сюаня — тот выглядел смертельно усталым.

— Чего пришел? — Чэнь Синхэ бросил взгляд на гостя и перевернул страницу.

Ань Сюань слегка улыбнулся уголками губ:

— Сегодня закончил пораньше, решил заглянуть. Что читаешь?

— Книга под названием «Несколько историй о принце, которых вы не знали».

Чэнь Синхэ продемонстрировал обложку — потертый, пожелтевший свиток, который явно читали сотни раз. Улыбка Ань Сюаня застыла, уши предательски покраснели.

— Что это за ерунда? Где ты это взял?

— Завалюсь у Бэй Линь, случайно наткнулся. Чего ты такой помятый? На совещании кто-то дерзит? Ты их Трезубцем тыкай, Трезубцем.

— ...Прекрати читать всякий мусор, там всё вранье, — Ань Сюань рассмеялся и потер переносицу. — Ничего такого, просто немного устал, захотелось развеяться.

— Правда или нет — неважно, главное — весело. Зато теперь я лучше знаю нашего принца, — подколот его Чэнь Синхэ. — Странно, что ты пришел развеяться именно ко мне. У меня что, есть что-то особенное?

Ань Сюань кивнул. Недавние меры против Клана Мечей и Клинков возымели эффект, но вызвали цепную реакцию. Старейшина клана уже два дня рыдал в тронном зале, выражая свое недовольство, да и другие главы кланов высказывались по-разному. Ань Сюань не хотел видеть этих вечно галдящих рыболоудей — от них у него уже голова раскалывалась, вот он и разогнал всех, решив уйти первым.

Во всей огромной Атлантиде единственным местом, где не было рыболоудей, был этот павильон.

— У тебя здесь тише всего. Так что, не рад?

— Рад, конечно, рад! — Чэнь Синхэ хлопнул себя по лбу и принес из дома спрятанное Опыянение Бессмертных. — Пробуй, вещь отличная. Гарантирую — забудешь обо всех печалях.

Он ударил по пробке, и в воздухе тут же разлился густой винный аромат. Ань Сюань нахмурился, глядя на сосуд:

— Это что?

— Вино. Разве не ты присылал? Пару дней назад доставили.

— Наверное, это Цю Шуэй купил.

Чэнь Синхэ поднял бровь:

— Надо же, этот чурбан умеет покупать вино. Знаешь, у нас это большая редкость, стоит кучу денег. Вы вообще пьете в море?

Ань Сюань покачал головой:

— Есть такое, но редко, да и пьем нечасто. Еда в море, признаю, уступает тому, что на суше.

Чэнь Синхэ вынес стол и стулья, наполнил две стеклянные чаши Опыянением Бессмертных и пододвинул одну Ань Сюаню:

— Нормальных чарок нет, придется пить из этого.

К вину он добавил пакетик арахиса — остатки того, что не успела смести Бэй Линь. Другой закуски не было — он не ожидал визита, да и в дворце закуски как таковые были не в ходу.

Ань Сюань взял чашу. Вино было прозрачно-янтарным, с ароматом цветов и фруктов — запах, необычный и чудесный, какого в Атлантиде не встретишь.

Чэнь Синхэ первым отпил глоток, позволяя аромату раскрыться во рту. Вино танцевало на языке, пьянящее и восхитительное. Чэнь Синхэ прищурился и непроизвольно облизнулся:

— Хорошо! Не зря это Опыянение Бессмертных, в сто раз лучше всего, что я пробовал раньше.

Ань Сюань залпом выпил свою порцию. Вино прокатилось по горлу, оставляя приятное жжение, которое разлилось по всему телу, прогоняя усталость. Он посмотрел на Чэнь Синхэ:

— Да, очень вкусно.

— То-то же, — Чэнь Синхэ подпер щеку рукой. — У нас, людей, говорят: одно опыянение снимает тысячу печалей. Какая бы беда ни случилась, стоит выпить кубок хорошего вина, и всё

как рукой снимет. Эй, пей медленнее, у этого вина тяжелое послевкусие!

Пока Чэнь Синхэ говорил, Ань Сюань уже допил содержимое чаши. Капля вина сорвалась с его кадыка и скатилась по изящной ключице.

— Только смотри, не напейся и не начни тут буянить.

На бледных щеках Ань Сюаня проступил легкий румянец. Он широко улыбнулся, и его брови, до этого нахмуренные, расправились, словно крылья феникса:

— Не начну.

— Еще чего, — Чэнь Синхэ скривился. — Если что-то гложет — рассказывай, порадуй меня своими бедами.

— Хорошо.

Чэнь Синхэ сказал это ради шутки, но Ань Сюань действительно начал рассказывать. Чэнь Синхэ слушал, подперев голову, и сам невольно нахмурился.

— Раз так, почему бы просто не истребить этот клан? Пусть узнают, кто в море хозяин, — сказал Чэнь Синхэ.

Ань Сюань рассмеялся:

— А мы с тобой на одной волне. Я тоже так думал. Но у Клана Мечей и Клинков глубокие корни, поэтому у них и амбиции такие. Так что припугнуть их — лучшее решение. Если прижать их слишком сильно, можно получить обратный эффект.

— Это всё потому, что у тебя силенок не хватает. Я бы на твоём месте давно с ними разобрался.

— Да? А ты смельчак. Но этот старик и правда раздражает: в его-то годы рыдать, биться головой о пол, пытаюсь доказать свою верность — это просто позор. Поэтому я воспользовался случаем и урезал их военную мощь на тридцать процентов, а также сократил финансовую поддержку. Это не смертельный удар, но поболит у них долго.

— Разве это не отлично? Так о чем ты тогда переживаешь?

Ань Сюань не ответил, а спросил:

— Если бы такое случилось у людей, что бы вы сделали?

— У нас всё проще. Власть сосредоточена в одних руках, а затем делегируется по вертикали. Власть распределена так, что никто не может единолично влиять на ситуацию в стране.

— Жаль, к Атлантиде это не применимо. Сегодня я всего лишь посягнул на пирог Клана Мечей, а остальные уже занервничали. Пока отец был на троне, он держал их в узде, а мне... мне не хватает уверенности. Такие застарелые проблемы однажды обязательно взорвутся.

— Переживаешь об этом? Настанет день — подавишь их армией, разгромишь по одиночке. Проиграешь — превратишься в кости, кому какое дело? — с пренебрежением рассмеялся Чэнь Синхэ. — Я не монарх и не принц, мне легко рассуждать.

Ань Сюань засмеялся, понимающе кивнул, словно слова Чэнь Синхэ пришлись ему по душе, и сам налил себе еще.

Чэнь Синхэ только допивал первый кубок, а Ань Сюань уже перешел к третьему. Кто бы мог подумать, что принц Атлантиды такой любитель выпить.

Опьянение Бессмертных начало действовать — жар разливался по жилам Чэнь Синхэ вместе с кровью.

Он выдохнул, пытаясь успокоить дыхание, и искоса взглянул на Ань Сюаня. Взгляд принца был затуманен, словно скрыт дымкой и легким влажным туманом.

— Ты... уже пьян? Ну ты даешь, слабак, а еще хорохорился, — Чэнь Синхэ поднес руку ко лбу, не зная, смеяться или плакать. Только начали говорить, а собеседник уже отключился. Крепость вина была серьезной — словно океанские волны, оно накрывало и его мозг.

Ладно, видимо, он и сам не особо лучше. Обычное вино было слабее, а эта чаша будто подожгла тело изнутри. К счастью, он был осторожен и пил медленно, так что сознание еще было при нем.

Ань Сюань, у которого на сердце было тяжело, опьянел еще быстрее. Он протянул руку к Чэнь Синхэ, сжимая пальцы в воздухе, словно пытаясь что-то поймать.

Чэнь Синхэ ткнул его пальцем в плечо. Ань Сюань неожиданно среагировал — схватил его за палец и посмотрел на него влажными глазами. В его ярко-голубых зеницах промелькнула мягкость, словно у лотоса, распутившегося на заснеженной вершине.

— Ваше Высочество Ань Сюань, — тихо позвал Чэнь Синхэ.

Ань Сюань отреагировал на свое имя — склонил голову, огляделся и тихо пробормотал, что ему нехорошо, после чего уронил голову на стол и заснул. Чэнь Синхэ снова ткнул его в плечо, а затем, повинуясь внезапному порыву, коснулся его щеки. Ань Сюань не подал признаков

жизни — лишь мерно и глубоко дышал во сне.

<http://bllate.org/book/21068/2141377>